— Я совершеннолетний?

Я совершеннолетний.

В тот миг Нин Цюянь внезапно усомнился в собственном возрасте. Под таким взглядом Гуань Хэна казалось, что если он ответит хоть капельку нечестно, то испытает невыносимое чувство вины. Поэтому он был обязан сказать правду.

— Дзинь.

Уведомление от службы коротких сообщений.

— Тик-так.

Уведомление из мессенджера.

— Вжух.

Оповещение о горячей новости.

Секунду назад Нин Цюянь, словно попав в замкнутый круг, напряженно размышлял, но стоило телефону поймать сигнал, как всё его внимание тут же переключилось.

Может, пришел ответ на ту подработку, о которой он спрашивал друзей пару дней назад?

Кто-то лайкнул его пост в соцсети или прислал запрос на добавление в друзья.

А может, появились новые подробности о коллаборации двух певцов, за которой он следил на одной платформе.

В комнате было слишком тихо, поэтому череда звуковых сигналов прозвучала особенно резко.

Гуань Хэн продолжал смотреть на него:

— Выключи.

Нин Цюянь был взбудоражен тем, что сеть снова заработала, — это означало, что он, находясь на Острове Ду, наконец восстановил связь с внешним миром.

Он не понял:

— А?

Тон Гуань Хэна был спокойным, но не терпящим возражений:

— Выключи телефон, а потом отвечай на вопрос.

Нин Цюянь поднял взгляд на Гуань Хэна.

В лице этого человека, прекрасном и бледном, была какая-то магия.

Он помимо воли чувствовал, что сейчас видит только его, слышит только его и может подчиняться только ему.

Сердце Нин Цюяня, и без того взволнованное, забилось еще чаще, а лицо начало гореть.

Взгляд Гуань Хэна лишил его способности рассуждать здраво. Он послушно выключил телефон, даже несмотря на то, что в ту же секунду на экране всплыло новое важное сообщение.

— Совершеннолетний, — ответил Нин Цюянь на вопрос Гуань Хэна. — Мне восемнадцать лет.

Гуань Хэн, казалось, усомнился:

— Восемнадцать.

— Если быть точным, восемнадцать лет и три месяца, — тут же добавил Нин Цюянь. — Когда я подписывал договор, я был совершеннолетним.

В последнее время Нин Цюяня часто спрашивали о возрасте.

При оформлении наследства на дом, при поиске работы — люди постоянно задавали этот вопрос. Он подумал, что Гуань Хэна беспокоит то же самое.

Выглядел он действительно совсем юным, и хотя это было правдой, он уже был взрослым человеком.

Вся эта информация была четко прописана в договоре, и теперь Нин Цюянь был уверен в одном: Гуань Хэн не только не знал его имени, но, возможно, даже не читал тот документ.

Получив утвердительный ответ, Гуань Хэн отвел испытующий взгляд и откинулся назад.

— Совершеннолетним? — напомнил Гуань Хэн. — Ты хоть понимаешь, что подписанный тобой договор не имеет юридической силы?

Шесть заборов крови за полгода, выполнение любых условий, размытая информация о нанимателе.

Нин Цюянь изучал вопрос в интернете и знал, что многие пункты находятся в серой зоне. Если бы не солидное вознаграждение и возможность расторгнуть договор в одностороннем порядке, для него, как для второй стороны, это было бы крайне невыгодно.

Теперь Гуань Хэн снова указал на это.

Нин Цюянь поджал губы:

— Знаю.

За окном бушевало темное неспокойное море, выл яростный ветер.

Он приехал сюда из теплицы, и пути назад уже не было.

Гуань Хэн неторопливо произнес:

— Если знал и все равно решился, значит, я ошибался, считая тебя трусом.

Нин Цюянь, который прошлой ночью в ужасе метался по острову:

— …

Вопросы Гуань Хэна следовали один за другим, небрежно и легко:

— Раз тебе всего восемнадцать, почему ты не учишься?

Сейчас был конец декабря, до зимних каникул большинства студентов было еще далеко. А поездка на Остров Ду и обратно каждый раз отнимала целый понедельник.

Нин Цюянь замер. Этот вопрос был слишком обыденным и не вязался с образом Гуань Хэна, скорее напоминая расспросы старшего.

Он почувствовал себя прогульщиком, которого отчитывает взрослый:

— Я собираюсь учиться. Я взял академический отпуск на год, следующей осенью вернусь в университет.

Гуань Хэн ответил «м-м», не став спрашивать, почему он взял отпуск или почему решил пойти на донорство.

Похоже, кроме возраста, его ничего не интересовало.

— Следующей осенью.

Гуань Хэн повторил слова Нин Цюяня и нахмурился, словно эта информация заставила его о чем-то задуматься.

Но в конце концов он промолчал, лишь постукивая пальцами по бокалу.

Затем Гуань Хэн пригубил жидкость из бокала. Его губы окрасились в яркий цвет, что немного смягчило болезненную бледность кожи, хотя здоровее он от этого не стал.

— До осени еще есть время, — спустя мгновение снова заговорил он, глядя на юношу. — Мне нужно, чтобы ты пообещал: на этот период ты полностью вверишь себя мне.

Холодный взгляд пронзительных глаз, казалось, не излучал тепла, но сердце Нин Цюяня дрогнуло.

Вверить себя полностью — это что значит?

Имеет ли он в виду, что договоренность о сдаче крови не должна быть нарушена?

— Не предавать, не убегать и не бояться. Здесь никто не причинит тебе вреда. Если тебе что-то нужно — проси, я исполню любое твое желание, — Гуань Хэн произносил каждое слово четко и

ясно. — Следующей осенью ты вернешься в университет и больше никогда не обязан будешь возвращаться на Остров Ду сдавать кровь.

Эти слова прозвучали слишком весомо.

Нин Цюянь решил, что это связано с его вчерашней попыткой побега: Гуань Хэн нуждается в нем, поэтому ему нужны твердые гарантии.

Однако, помимо вознаграждения за кровь, Нин Цюяню на самом деле ничего не было нужно.

Поэтому, когда Гуань Хэн спросил снова:

— Ты сможешь это сделать?

Нин Цюянь ответил:

— Смогу.

Гуань Хэн велел ему повторить.

В этой атмосфере Нин Цюянь, не задумываясь, повторил по памяти:

— Я не буду предавать, не буду убегать и не буду бояться.

Гуань Хэн больше ничего не добавил и закончил разговор сухим тоном:

— Вставай.

***

Через несколько минут пришел доктор Лин.

Увидев Нин Цюяня в комнате, он на мгновение замешкался — его удивило, что юноша пришел раньше.

— Прошу прощения, задержался, — доктор Лин поставил медицинский чемоданчик и обратился к ним: — Операция оказалась сложной, повреждены и желудок, и тонкая кишка. Запасов анестезии на острове не хватило, боли возвращаются.

Гуань Хэн спросил:

— А морфий?

— Использовали, — ответил доктор Лин. — Дозы тоже недостаточно, но все же лучше, чем без него.

Доктор Лин открыл чемоданчик и достал шприцы и пакеты для крови. Похоже, забор крови сегодня будет проходить прямо в комнате Гуань Хэна.

Услышав разговор, Нин Цюянь спросил:

— Доктор Лин, вы говорите о том рабочем, который пострадал прошлой ночью?

Доктор Лин кивнул:

— Ты знаешь?

— Я видел кровь на снегу снаружи, — ответил Нин Цюянь.

То пятно крови на снегу до сих пор стояло у него перед глазами. Узнав, что ситуация настолько серьезная, он начал переживать, не закончится ли всё это чьей-то смертью.

— Это было глубокой ночью, — заметил доктор Лин. — Когда прозвучал выстрел, это было так опасно, что ты делал на улице?

Нин Цюянь не решился признаться, зачем он выбежал на улицу.

Гуань Хэн, который тогда был на месте событий и спас его, изменился в лице. Сейчас он, с длинными волосами, заправленными за уши, лениво полулежал на черном бархатном диване и молчал.

Похоже, их недавний разговор привел к некоему тайному соглашению.

Гуань Хэн не станет упоминать об этом.

Нин Цюянь перевел тему и спросил доктора:

— Я слышал от дедушки Кана, что у него пробита поясница. Почему его не отвезли в больницу?

Доктор Лин слегка вздрогнул, Гуань Хэн тоже посмотрел на Нин Цюяня.

Внезапно оказавшись в центре внимания, Нин Цюянь пожалел о своих словах. С одной стороны, это звучало как сомнение в профессионализме доктора Лина, с другой — он здесь чужой и не должен совать нос в чужие дела.

Доктор Лин улыбнулся и успокаивающе произнес:

— У нас всё предусмотрено, с ним всё будет в порядке.

Нин Цюянь почувствовал себя глупо.

И это чувство не покидало его, когда его позвали сесть и приготовиться к процедуре.

Приход доктора Лина нарушил тишину комнаты, и дальнейшие короткие фразы касались только процесса забора крови.

В этой абсолютно приватной обстановке присутствие Гуань Хэна ощущалось особенно остро.

Когда холодная игла вошла в кожу, Нин Цюянь почувствовал на своей руке взгляд Гуань Хэна.

Он обернулся и встретился с ним глазами.

Темно-красный оттенок в зрачках мужчины стал еще заметнее — Нин Цюянь уже не был уверен, не мерещится ли ему это. Может, Гуань Хэн носит цветные линзы? — подумал он.

Их разделяло некоторое расстояние.

Сердце Нин Цюяня билось всё тяжелее, от мыслей о том, что будет дальше, возникало странное ощущение.

Двое незнакомцев, и один из них вскоре будет носить в себе их общую кровь — словно передача жизненной силы.

Он отвернулся, глядя, как теплая ярко-алая жидкость течет по тонкой трубке в пакет.

Капля за каплей прозрачный пустой стерильный пакет наполнялся жизнью.

Процесс занял около десяти минут. Всё это время Гуань Хэн, поставив бокал на стол, подпирал подбородок рукой и наблюдал за ним.

Нин Цюянь был вынужден терпеть этот взгляд, его лицо горело, и он старался сосредоточить всё внимание на пустом бокале.

На стенках бокала остался ржаво-красный налет, который со временем бледнел.

Наверное, это было сладко, подумал он.

Сознание постепенно начало мутиться.

Нин Цюянь открыл глаза и увидел потолок — как в его комнате, но в том доме, где он жил с детства.

Комнату заливала морская вода.

Холод и сырость поглощали его, он чувствовал глубокую усталость, слабость и изнеможение.

Тело перестало слушаться, его тошнило, голова кружилась в тысячу раз сильнее, чем во время поездки на лодке к острову. Он дрожал и тихо стонал от боли.

Он увидел, как у пристани на воде покачивается белый корабль.

Другой он стоял на палубе, и ветер сносил его в открытое море.

— Готово, — сказал кто-то рядом. — Прижми ватку и не двигайся, будь осторожен.

Нин Цюянь пришел в себя.

Он всё еще сидел на том же месте, перед глазами был бокал Гуань Хэна на столе.

Место Гуань Хэна пустовало.

Всё, что было мгновение назад, оказалось лишь кратковременным провалом в памяти.

Если бы не этот бокал, он бы решил, что вообще не встречался с Гуань Хэном и не вел с ним никаких разговоров.

Доктор Лин убрал собранную кровь в маленький холодильник; на вид там было гораздо меньше двухсот миллилитров.

Нин Цюянь растерянно прижимал ватку.

Так быстро?

— А где господин Гуань? — спросил он и добавил с тревогой: — Количества не хватит?

Разве кровь не должны перелить Гуань Хэну немедленно?

— У господина есть свои дела, — ответил доктор Лин. — Не волнуйся, дозировка в пределах допустимого, ниже минимума не опустились. Твоя кровь того стоит.

Голова Нин Цюяня все еще была тяжелой:

— Я, кажется, только что отключился.

— Да, на минуту-две, — доктор Лин проверил его глаза и продолжил: — Ты не позавтракал, сахар в крови и так был низким, а организм не привык к большой потере крови, вот ты и чуть не упал в обморок. В этот раз оставим так, я составлю план питания и попрошу, чтобы тебе приготовили меню на следующий месяц.

Нин Цюянь немного отдохнул, неприятные ощущения прошли, но голод стал просто невыносимым, и он отчаянно хотел позавтракать.

По сравнению с огромной суммой денег, весь процесс сдачи крови казался незначительным и слишком простым, что вызывало у Нин Цюяня замешательство.

То, ради чего он так долго мучился, здесь было получено так легко — просто в обмен на кровь.

Доктор Лин велел ему посидеть еще полчаса и выпить воды с сахаром.

Первая сдача крови на Острове Ду прошла легко.

Тихо и незаметно.

***

На завтрак и обед еда была легкой, а на ужин дедушка Кан попросил повара приготовить жареную оленину.

Нин Цюянь весь день проспал в своей комнате, пытаясь восстановиться, и видел множество странных снов, большинство из которых было связано с утренним провалом в памяти.

К ужину Гуань Хэн так и не спустился.

Нин Цюянь подумал, что, поскольку они уже виделись, Гуань Хэну нет нужды заставлять себя идти в столовую.

После встречи с Гуань Хэном каждый раз, когда он вспоминал его, ему казалось, что, несмотря на высокий рост, тот может упасть от одного порыва ветра.

После ужина слуга принес мороженое.

Зимой, в теплом доме, съесть порцию прохладного десерта — это было прекрасно.

Дедушка Кан сказал:

— Это господин специально распорядился приготовить для тебя. Машинкой давно не пользовались, повара решили блеснуть мастерством. Если хочешь, завтра сделают еще.

Нин Цюянь был приятно удивлен:

— Господин Гуань велел сделать это для меня?

Мороженое в изящной вазочке, украшенное ягодами, выглядело очень аппетитно.

В последнее время ему ужасно хотелось мороженого.

В городе Утун было слишком холодно.

Кроме работы, он давно уже никуда не выходил.

Дедушка Кан посмотрел на него добрым взглядом:

— Да. Господин сказал, что все дети твоего возраста любят мороженое. Съешь его, и настроение станет лучше.

Нин Цюянь замер на несколько секунд.

Он не понимал, почему Гуань Хэн, будучи таким молодым, называет его ребенком.

http://bllate.org/book/18663/1799607